

СОБЫТИЯ. ФАКТЫ. КОММЕНТАРИИ

ОТЧЕТ О ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПО НАСЕЛЕННЫМ ПУНКТАМ ТЕТЮШСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

С 28 июня по 3 июля 2021 г. в Тетюшском муниципальном районе Республики Татарстан состоялась комплексная фольклорно-этнографическая и лингвистическая экспедиция, реализованная в рамках Года родных языков и народного единства, который был объявлен Указом Президента Республики Татарстан Р. Н. Миннихановым. Экспедиция была подготовлена Научно-исследовательским институтом гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН) и Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ. Ее маршрут охватывал населенные пункты, в которых проживает мордва: Урюм (Урюмское сельское поселение); с. Кильдюшево (Кильдюшевское сельское поселение); с. Киртели и Кадышево (Киртелинское сельское поселение); с. Бессоново (Бессоновское сельское поселение). На данную территорию выехала группа из пяти ученых под руководством главного научного сотрудника — заведующего отделом литературы и фольклора НИИГН, кандидата философских наук, доцента И. В. Зубова. В состав группы вошли: филолог, старший научный сотрудник отдела литературы и фольклора НИИГН, кандидат филологических наук, доцент И. И. Шеянова; филолог, старший научный сотрудник отдела языкознания НИИГН, кандидат филологических наук Л. А. Гурьянова; этнограф, старший научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии НИИГН Т. Н. Охотина; этнограф, заведующий отделом этнографии МРОКМ им. И. Д. Воронина И. Н. Кудашкина. Целью экспедиции было собрать и проанализировать фольклорно-этнографический и лингвистический материал мордвы, компактно проживающей на территории Тетюшского района Республики Татарстан.

Фольклор и обряды

В ходе сплошного обследования территории ученые провели опросы более 50 информантов, в результате которых были получены ценные сведения о бытовании обрядов жизненного цикла (рождение, свадьба, похороны), праздников, записаны образцы песенных и прозаических жанров фольклора, гадания, заговоры, фрагменты быличек, колядки, частушки, мемораты и т. д.

Из консервативных жанров фольклора, приуроченных к жизненному циклу, наибольший исследовательский интерес представляли свадебный и похоронно-поминальный комплексы. Участники экспедиции зафиксировали сведения относительно особенностей проведения традиционной свадьбы — сватовство, *шинь пытомá*, подготовка приданного, основная часть свадьбы, отгостки невесты в доме

родителей после свадьбы и др.), наиболее полно (несмотря на упрощение структуры) сохранившихся до сих пор, что особенно заметно на материалах с. Кильдюшева. Из жанров свадебного фольклора удалось записать свадебное причитание невесты (*аварькинема*) с напевом, рассказы-мемораты о проведении свадьбы, благословение невесты и др. Отмечено, что ряд этапов традиционной мордовской свадьбы на сегодняшний день перестал существовать, с начала 2000-х гг. их место занимают современные элементы, заимствованные в основном от русского населения.

Удалось выяснить, что до сих пор широкое распространение имеют обряды и суеверия, связанные с покойниками. В частности, были зафиксированы данные о проведении различных апотропейных обрядов, направленных на предотвращение засухи и др. Довольно хорошую сохранность демонстрируют приуроченные произведения: причитания (*аварькинemat*), исполнявшиеся как непосредственно в доме покойного при похоронах (с. Кильдюшево), которые содержат в себе архаичные элементы мифологических воззрений мордвы, так и особый вид причитаний, исполнявшихся на первой заре после смерти человека (с. Урюм), которые проливают свет на антропоморфность явлений природы, их персонификацию, функции и систему иерархии.

В числе приуроченных жанров интерес представляют записанные образцы заговоров от различных болезней, а также отдельные сведения об обстоятельствах их применения, что формирует представление о их былом развитии и угасании на современном этапе.

Довольно большую группу приуроченных жанров составляют гадания на сушеного, бытовавшие практически во всех исследованных селах, а также колядки, сопровождающие Рождество. Исследователями была выявлена закономерность в заимствовании текстов гаданий у русского населения, при том что тексты колядок имеют более древнее происхождение и показывают малую подверженность изменениям в содержании и обстоятельствах исполнения.

Согласно записанным материалам, можно констатировать, что значимое место в повседневной и праздничной культуре мордвы Тетюшского района занимают неприуроченные произведения. Эта особенность косвенно подтверждается и более ранними сведениями архивных и иных источников. В исследованных селах были записаны плясовые, исторические, шуточные, трудовые, застольные песни: «Лён», «Луганьгава якан», «Кучнемань монь авазе», «Коза шачнесь удалась», «Кавто цёрат тикше ледить», «Келу ала пангоня», «Паксе», «Вай, луга, луга», «Якань пиже лугава», «Велень», «Вирь ширеса келуне», «Вирьга моли Машура», «Чивгоне» и др., особое распространение получивших в с. Урюм и Кильдюшево. Популярны здесь мордовские и русские частушки, песни, исполняемые на русском языке: «Катенька-Катюша», «Как под той под вербой», «Там вдали, на чужбине» и др., частично сохранились воспоминания о песнях военного времени «Повозка», «Кисет», «Шли два героя».

Детский фольклор был зафиксирован лишь в с. Кильдюшеве и представлен тремя образцами считалок, закличкой дождя и меморатами о проводимых ранее играх на различные праздники. Сведения от информантов из других сел позволяют предположить, что бытование жанров детского фольклора имело более широкое распространение.

Уже сейчас можно сделать предварительные выводы о живом бытовании суеверий во всех исследованных селах, заметном преобладании неприуроченных

жанров фольклора (с. Урюм, Киртели, Кильдюшево, Бессоново), хорошей сохранности свадебного и похоронно-поминального обряда (с. Урюм, Кильдюшево, Бессоново), функционировании заговоров и детского фольклора (с. Кильдюшево), быличек (с. Киртели, Урюм), меморатах о встрече Троицы, об играх на Пасху и Крещение, проводившихся ранее молениях при засухе (с. Киртели, Кильдюшево, Урюм) и др. Большое влияние на современную фольклорную среду оказывает русская православная традиция, отголоски которой обнаруживаются в календарно-обрядовом цикле. Помимо этого сегодня наблюдается значительный интерес к мордовским песням литературного происхождения и вариантам традиционных произведений, получивших аранжировку, популяризация которых происходит благодаря концертной деятельности профессиональных коллективов и сольных исполнителей.

Материальная культура

В ходе изучения материальной культуры мордвы Тетюшского района, особое внимание было обращено на жилище, приусадебное хозяйство, промыслы и традиционную систему питания. Изучение построек домов, дворов и приусадебной территории позволило сделать следующие выводы. Для мордвы Тетюшского района характерен приречный тип поселений: с. Урюм расположено на р. Урюмка, с. Кильдюшево на р. Кильна, с. Киртели на р. Киртелинка, с. Кадышево на р. Керзейтлей, с. Бессоново на р. Тарханка. Все села имеют уличную планировку. Все мордовские села располагаются недалеко от Волги в лесистой местности, поэтому наряду с земледелием и животноводством местные жители занимались рыбным промыслом, пчеловодством, развивались различные промыслы по деревообработке (бондарный, экипажный, плотничий, токарный, рогожно-мочальный, плетение лаптей и т. д.), ткачество и др. Особое развитие среди мордовского населения Тетюшского района получили пчеловодство и рыболовство, что было обусловлено наличием лесов в округе и близостью Волги. На реках ловили осетра, стерлядь, белугу, севрюгу, сома, леща и др. Пчеловодством занимались почти все жители мордовских сел. Пасеки были большие и находились в лесах.

Пища, т. е. традиционная система питания, определялась хозяйственно-культурной деятельностью мордовского населения и природным окружением и состояла из растительных, мясных и молочных продуктов. У мордвы Тетюшского района сохранилось много традиционных блюд. Самое важное место в питании семьи занимал хлеб. Чаще всего это был ржаной хлеб из кислого теста на закваске. Наиболее древним видом выпечки были различной формы небольшие лепешки из пресного или кислого теста, чаще всего сдобные. Из печеных изделий особой популярностью пользовались пироги (*пярякат*). Из традиционной пищи большое распространение получила лапша. Готовили ее на воде или молоке из ржаной муки, позднее — из пшеничной или из крахмала с добавлением муки. До сих пор особой популярностью пользуется *крахмалонь шянявкст* — картофельный крахмал, разведенный в молоке. Нужно отметить, что в целом традиционная пища сопровождает жизнь мордвы Тетюшского района как в повседневном быту, так и во время праздников и обрядов, что подтверждают сведения, собранные во всех обследованных селах.

Несмотря на большое значение рыболовства и пчеловодства, а также развитие деревообрабатывающих промыслов, традиционные черты в материальной культуре практически утрачены и более всего сохранились в пище.

Костюм

Костюмный комплекс мокша- и эрзя-мордовского населения сел Тетюшского района исследовался на примере женского костюма. Были рассмотрены основные детали одежды, материалы, особенности кроя, время бытования. С опорой на предметный материал и сведения, полученные от информаторов — носителей костюма, работы местных краеведов, а также труды В. Н. Белицер и М. Е. Евсевьева был проанализирован традиционный костюм местного населения с 1920-х гг. до настоящего времени.

Основным источником информации стали личные встречи и беседы с жительницами обследованных сел. Информаторы женщины 70 — 80 лет, родившиеся и проживающие постоянно в данных населенных пунктах, работавшие в местных колхозах.

За время работы экспедиции ни традиционных конопляных рубах с вышивкой, ни аутентичных головных уборов, ни украшений из бусин, жетонов и цепочек нам не встретилось, как и воспоминаний о них среди местных жителей. Исследование показало, что радикальные изменения в женском костюме на данной территории произошли еще в первой половине XX в., поэтому сложившийся в то время устойчивый костюмный комплекс следует считать традиционным для мордвы Тетюшского района. До настоящего времени в одежде старшего поколения крой, комплектность и общая линия костюма остались практически неизменными: платок, который повязывался поверх волосника-чехлика, кофта, юбка, нижняя юбка и сорочка. Изменения коснулись ткани и дополнительного декора. Современный костюмный комплекс с Кильдюшево, Киртели, Кадышево, Урюм и Бессоново единый, с незначительными различиями в деталях. Носители его — женщины старшего возраста (от 70 лет), более молодые носят фабричные халаты, платья и т. п., оставляя голову непокрытой. Обувью до 1950-х гг. служили лапти косоного плетения, русского или мордовского типа. С ними носили портянки (*пракстат*) и оборы. Позже основной обувью стали галоши, сапоги, ботинки, которые обували на белые чулки или носки из овечьей шерсти. В зимнее время покупали валенки работы местных мастеров.

Верхней одеждой в зимнее время служили дубленые тулупы, осенью и весной надевали *куфайки* — двубортные прямые жакеты из черной плотной ткани на подкладке. К концу 1950-х гг. стали покупать *жакетки* из черного плюша. В настоящее время верхняя одежда покупается в магазинах и не отличается от городской.

Общий вывод, касающийся бытования традиционного костюма, говорит о тесном этнокультурном взаимодействии: заимствованный от русских костюм стал основным костюмом мордвы, и современное население не помнит иного костюма, который считает своим национальным. Из деталей костюма, заимствованных у русских, можно указать юбку, получившую широкое распространение как у мокши, так и у эрзи. С юбкой носили кофту. Мягкие головные уборы также имели русские названия — *чепцы*, *чехлики*, *волосники*. Головными уборами на памяти местных жителей всегда служили платки: ситцевые, штапельные, шерстяные. Старшее поколение (1920 — 1930-х годов рождения) и сейчас одевается традиционно, ходит в юбках и кофтах. Поколение конца 1950-х — начала 1970-х гг. носит современную городскую одежду. Костюмы по типу традиционного шьют участницы местных фольклорных коллективов для выступлений. Тема бытования традиционного ко-

стюма на данной территории, несомненно, перспективна и интересна, поэтому требует дальнейшего изучения и проработки.

Язык

В ходе работы экспедиции были собраны материалы для изучения фонетических, морфологических и лексических особенностей говоров с. Кильдюшево, Кадышево, Киртели, Урюм, Бессоново и определения характерных черт, по которым они отличаются друг от друга и от мокшанского и эрзянского литературных языков. Было установлено, что главной отличительной фонетической особенностью всех говоров является редуцированное произношение гласных. Важные черты говоров были выявлены в области консонантизма, охарактеризован ряд морфологических особенностей. Особый интерес представляет лексическая система говоров с. Кильдюшево, Кадышево, Киртели, Урюм, где отличительной чертой является последовательное употребление мокшанского и эрзянского слов.

Богатейшие сведения для изучения словарного состава языка дали термины родства, флоры и фауны, названия бытовых предметов. При этом отмечено, что некоторые наименования имеют соответствия в мокшанском и эрзянском литературных языках, другие различаются фонетическими особенностями.

Благодаря опросу населения удалось определить, что в формировании лексики обследованных сел значительную роль сыграли тюркские языки. Татарские и чувашские слова вошли в жизнь носителей мордовского населения и активно используются в речи. В лексике говоров этих сел наблюдается также большое количество слов из русского языка. Значительная группа заимствований связана с бытовой терминологией, названиями явлений природы и жизнедеятельностью человека. Таким образом, лексический состав говоров с. Кильдюшево, Кадышево, Киртели, Урюм и Бессоново отличается разнообразием, пестротой и естественным характером бытования. Здесь сочетаются четыре лексические подсистемы: слова эрзянского происхождения; слова мокшанского происхождения; слова, присущие только этим говорам; заимствования из русского, татарского и чувашского языков.

Фонетические, морфологические и лексические особенности говоров, зафиксированные в данных селах, позволяют сделать предварительный вывод о том, что в них проявляется множество общих черт, свойственных эрзянскому языку и его диалектам, а их формирование — это результат скрещения эрзянского и мокшанского языков на эрзянской основе, что имеет определенную историческую обусловленность.

В целом, нужно отметить, что материалы, полученные в ходе работы экспедиции станут ценным вкладом в освещение процессов этнокультурного взаимодействия народов, проживающих сегодня в Республике Татарстан, помогут дать объемную характеристику истоков формирования и особенностей трансформации жанровых границ произведений, бытующих у местного населения.

Подготовил
кандидат философских наук, доцент *И. В. Зубов*